

ПУСТЬ ВРЕМЯ БЫСТРОТЕЧНО, НО ПАМЯТЬ ВЕЧНА

Гармаш В. И.

Была такая замечательная газета – областная молодежная. Вторая после главной, партийной, - «Тамбовской правды». Называлась – «Комсомольское знамя». Газеты уже давно нет, но остались те, кто когда-то читал эту газету и работал в «Комсомольском знамени». Кто прошел, говоря по-нынешнему, в этом СМИ - средстве массовой информации, - непростую школу журналистики и выбрал ее своей профессией навсегда.

Быстротечность времени... Истинный смысл этих слов начинаешь в полной мере понимать, лишь достигнув солидной возрастной высоты. Когда прошедшие молодые годы, еще недавно вроде бы казавшиеся совсем близкими по восприятию, отодвигаются вдруг в такую пугающе далекую даль воспоминаний, что становится не по себе. Как же давно все это было! Как быстро-стремительно ушли те годы в глубь времени и, кажется, растворились в нем. И вот, как у великого поэта, "иных уж нет, а те далече". Скорбный список растет с роковой неотвратимостью.

Но пока ходят по этой грешной земле еще живущие, пока живет их память - не растворятся в глубине времени годы прошедшей молодости, не забудутся те, с кем так хорошо и весело, несмотря ни на что, шагало дорогами комсомольской юности. Именно поэтому "юность ушедшая все же бессмертна". И бессмертна сама память человеческая, передаваемая как эстафетная палочка нескончаемого потока времени от одного поколения к другому.

Для меня одним из самых запоминающихся этапов быстротекущего потока собственной жизни стали годы работы в областной молодежной газете «Комсомольское знамя», а это почти четырнадцать лет с апреля 1962-го до самого конца 1975 года. Остальная часть трудового стажа была (да и сейчас сотрудничество продолжается) неразрывно связана с «Тамбовской правдой», а с 1991 года – «Тамбовская жизнь».

А до того, то есть до "Комсомольского знамени", прошел после окончания института почти трехлетнюю школу отнюдь не сахарной работы, если хотите - стажировку, в районных газетах. Причем сотрудничал и с областными, а в силу комсомольского возраста, близости тематики и душевного влечения все чаще стал писать в молодежку, куда и приняли меня в конце концов на должность литсотрудника (так тогда именовались корреспонденты) отдела пропаганды. Приняли из газеты Тамбовского района "За урожай", сильной кадровым составом. Сразу скажу, что школа районок очень помогала мне в дальнейшей работе в изданиях более высокого ранга.

Но на этом и покончу со справочно-автобиографическим стилем. Расскажу о том, как пришел в "Комсомольское знамя", когда в нем появились вакансии. Рекомендовал меня туда Володя Дубовицкий - первый секретарь Тамбовского райкома комсомола, избранный незадолго до этого вторым секретарем обкома. Редактировал тогда в газете Евгений Федорович Перекальский, или попросту Женя, как было принято в комсомольской среде. Меня пригласили в обком ВЛКСМ на собеседование. Он располагался в довольно уютном двухэтажном здании на улице Карла Маркса недалеко от площади Ленина. В кабинете недавно избранного первым секретарем обкома Юрия Лобова я увидел и Перекальского, расположившегося в кресле и пребывавшего в хорошем настроении. После довольно формальных, перекрестных вопросов Женя, тогда еще для меня Евгений Федорович, неожиданно стал отговаривать от работы в «Комсомольском знамени», расписывая при этом прелести и преимущества труда в районке (он сам прошел эту школу в Кирсанове). Не знаю, что это было с его стороны - благодушная шутка, розыгрыш, проверка-прощупывание моей реакции, что-либо иное, но такое было.

В дальнейшем у нас сложились прекрасные деловые и дружеские отношения. После молодежи, по инициативе того же Перекальского, меня взяли в областную партийную газету на должность заведующего отделом писем и рабселькоров, членом редколлегии. А затем перешел в секретариат, где многие годы был заместителем ответственного секретаря, коим являлся как раз Евгений Федорович. В секретариат же я пришел потому, что и в "Комсомольском знамени" на этом поприще - ответственным секретарем - работал около десяти лет. Было все это, однако, уже позднее.

А пока... Двумя неделями раньше меня пришел в молодежку с областного радио, где проработал совсем неделю, Ремизов Георгий Дмитриевич, попросту – Юра - эрудит, к тому же человек удивительной доброжелательности, умевший ладить с людьми, уважать и понимать их. О нем три с половиной года назад были опубликованы в "Наедине" же мои воспоминания под заголовком "Старик" и птенцы его гнезда". Поэтому не стану вдаваться здесь в подробности наших взаимоотношений - как деловых, рабочих, так и чисто человеческих. Скажу лишь, что были они очень привлекательными для нас обоих, по-настоящему теплыми и уважительными. А годы редакторства Ремизова считаю одними из лучших в творческом плане в истории "Комсомольского знамени". Мы проработали с ним, можно сказать, рука об руку и душа в душу много счастливых, незабываемых лет, с отличным коллективом единомышленников, ребят (в основном) и девчат горячих, веселых, работающих, творческих. Пришли почти одновременно и расстались с молодежкой с разницей всего в несколько месяцев - Юра пораньше, да он и постарше меня был.

Вообще говоря, в коллективе, хоть и молодежном, работали люди далеко не одного возраста, с разным, естественно, жизненным опытом и, конечно, мерой журналистского таланта. Но это не создавало каких-то неудобств, преград в общении, конфронтации и т.д. Мы были единым, дружным коллективом, общались друг с другом на "ты" и по имени, любили похохмить, как говорится, подтырить друг друга. Исключение составляли лишь Георгий Акимович Сеннов - тогда ответсекретарь, да в какой-то мере Яков Абрамович Чверткин, которые были значительно старше других. Хотя последний по нраву, характеру, ухваткам больше тяготел к молодой части коллектива, принимая ее, так скажу, правила игры. Может, это и позволило ему - исключительный случай – доработать в «Комсомольском знамени» до пенсии.

В начале шестидесятых в молодежке работали еще и другие фронтовики - Игорь Свиридов, Александр Самойлов. Женскую часть творческого коллектива представляла Полина Спивак. Их опыт, мастерство, душевная открытость, благожелательность очень помогали молодым и одаренным, таким, как Валерий Засухин, Евгений Мещеряков, уже, образно выражаясь, наступавшим на пятки мэтрам, что, однако же, не вызывало ни ревности, ни зависти, ни желания подсидеть кого-то. Успехам друг друга радовались искренне, по-хорошему. Но творческому соперничеству это совсем не мешало. Наоборот, подстегивало неумную журналистскую прыть, желание найти что-то новое, необычное и, что греха таить, превзойти других. Что интересно, при этом не скупилась на темы, без сожаления даря их товарищам, если по какой-то причине она, тема, у тебя, так сказать, залеживалась, а то и просто от полноты дружеских чувств.

Не хочу представлять все в розовых красках. Жизнь без конфликтов, трений, неурядиц, столкновения самолюбий - это не жизнь. Даже в раю, наверное, такого не бывает. А уж в творческой журналистской среде – тем более. И наша жизнь – работа – не обходилась без этого, однако оно не было определяющим в отношениях, скорее – случайным и редким.

Цель этих воспоминаний другая – рассказать о людях, с которыми судьба свела меня в молодежной газете, о духе творчества радости и неумности, жадного познания жизни. Это было прекрасное время гражданского мужания, проб и ошибок, поисков и находок, хотя далеко не все так хорошо и гладко было в той действительности, не лишенной многих противоречий. Но, повторяю, мы были молоды, энергичны, верили в будущее, у нас были светлые идеалы. И мы искренне стремились жить и работать на общее благо. После ухода в "Тамбовскую правду" Перекальского редактором стал Ремизов. Я был переведен в октябре 1963 года на должность заведующего отделом физической культуры и спорта, а с июня 1966-го стал заведовать желанным отделом пропаганды. Он мне нравился, имел в молодежной газете свою привлекательную специфику. Помимо прочего

в его сферу входили культурная жизнь, мораль (популярны были статьи под рубрикой «На моральную тему»), кино, театр, литература, вообще искусство... То есть темы, к которым больше всего тяготела моя душа. И собирался я работать на этом поприще долго. Но жизнь распорядилась по-своему.

Игорю Свиридову, которого уже и возраст поджимал (за сорок), предложили перейти в «Гамбовскую правду». Приглашение главной газеты области... Это был подарок судьбы. И, естественно, Свиридов сразу согласился. Однако обычно мягкий, уступчивый, входящий в обстоятельства Ремизов на этот раз заартачился и поставил Игорю условие: найди себе замену(он к тому времени секретарствовал после ухода Сеннова) - тогда и будем решать... Никакие уговоры на него не действовали. И Свиридов стал искать замену.

Несмотря на значительную разницу в годах, у нас сложились довольно близкие дружеские отношения. Вот меня-то Игорь и начал обрабатывать на предмет секретарства. А я ни в какую. Не хотелось бросать отдел, где дела шли неплохо. Да и, откровенно говоря, тонкости, особенности работы ответственного секретаря, тесно связанной к тому же с типографскими заботами, и технологией, представлялись мне тогда довольно туманно. Конечно, льстило: станешь вторым человеком в редакции, материалы будут проходить через тебя, процесс выхода газеты будет в немалой степени связан с тобой. Я тогда и не представлял, насколько ответственна эта работа, сколько нервных клеток она уничтожает и как крепко придется быть привязанным к своему рабочему месту. А мне нравилось писать на темы театра и кино, вникать в запутанные, конфликтные ситуации, ездить в командировки...

И все же Игорь уговорил меня. Так в марте 1966 года я был утвержден ответственным секретарем "Комсомольского знамени», а позднее приходилось исполнять и обязанности редактора, подписывать газету. Случалось это во время отпусков, отлучек Ремизова, да к тому же его очень активно использовали в обкоме комсомола для написания докладов, при подготовке пленумов, конференций, справок при проверке работы райкомов и т.д.

Я добился тем не менее, чтобы мне позволялось выезжать хотя бы раз в месяц в творческие командировки, и редактор всегда оставался верен данному обещанию.

Творчество, живая журналистская работа не стали и никогда не были для меня чем-то второстепенным. Я не входил в число тех работников секретариатов, которые засушивают себя исключительно секретарствованием, пусть и ответственным. Хотя, конечно, должность эта – не зря ведь секретариат и называют штабом редакции – требует немалой отдачи сил и, по-моему, особого склада характера.

Поскольку приходилось и в командировки выезжать, и в отпусках бывать, и редактора замещать, да и мало ли еще чего, вставал вопрос взаимозамены. Решался он путем

привлечения к временному сидению в секретариате ребят надежных, ответственных и, что немаловажно, склонных к этой работе. Заменяли меня Валерий Седых, Евстахий Начас, Геннадий Якушенко. Это уже были сотрудники, так сказать, второй волны, пополнявшие газету по мере ухода ветеранов. К ним я бы причислил и Тамару Асафьеву, Александра Нищева, Валентина Рязанова, Владислава Голкова. Позже пришли Владимир Блохин, Григорий Шифрин, Василий Кравченко, Александр Гусев...

Так менялся состав. И времена менялись. Но долгие годы оставались незабываемым общий дух, тон, царившие в редакции. Ну и, понятно, романтический задор честолюбивых, в самом хорошем смысле слова ребят, объединенных общей светлой идеей. Возможно, кто-то поморщится, но именно так это и было. И не случайно «Комсомольское знамя» имело тогда весьма высокий тираж – за 30 тысяч. Газета была искренней, она была другом, советчиком (совсем ненавязчивым), помощником молодых.

Много было интересных рубрик, материалов, широкий диапазон тем. Причем, начиная с внутрисоюзной, комсомольской работы, которую чаще всего подавали отнюдь не скучно, потому что у комсомола действительно было много интересных, полезных и в то же время романтических дел, и кончая духовной, эстетической, культурной тематикой. Хотя где тут начало, а где конец - едва ли определишь. Приведу лишь несколько имен тех, кто сотрудничал тогда с молодежной, был в ней своим человеком. Писатели и поэты Александр Стрыгин, Семен Милосердов, Майя Румянцева, Николай Кузьминов, Павел Дорошин, Михаил Шевченко, наш знаменитый краелюб Николай Никифоров... Фамилии говорят сами за себя. А вот еще - из тех, кто тогда только начинал свой творческий путь: Валентина Дорожкина, Александр Акулинин, Евгений Харланов, Аркадий Макаров, Евгений Яковлев, Анатолий Косневич...

Всех перечислить трудно. И пусть не обидятся те из живущих ныне, кого я не упомянул. Но разве можно обойти молчанием, пусть менее известных, внештатных авторов, которые были настоящей опорой газеты, надежной и безотказной: Евгений Козелл, Владимир Павлютин, Олег Петров, Василий Бросалин, Николай Куксов, Анатолий Лямин... Да, многих уже нет в живых - время не останавливает свой жестокий покос. Но без них, без их имен неполной, ущербной стала бы биография газеты, зияющие дыры были бы в ее истории того периода, о котором идет речь.

И все же, перелистывая газетные страницы тех лет, погружаясь в то незабываемое время, вспоминаешь в первую очередь тех, к приходу в коллектив кого был причастен сам, с кем работал в стенах редакции на протяжении многих лет. С большинством судьба не разлучила и в следующие годы – уже во времена работы в «Гамбовской правде» (и «... жизни»). Вот, скажем, Саша Нищев. Взаимоотношения наши – в основе дружеские – не

всегда были безоблачными и простыми. Весельчак, балагур, остряк и талантливый журналист с судьбой довольно сложной, с замысловатыми жизненными зигзагами. Кладезь тем и заводила многих дел. Выдумщик, хохмач. Этим он особенно отличался в шутках-подковырках. Любил, например, уезжающему в командировку подложить в портфельчик, чемоданчик том энциклопедии, а то и кирпич, или даже старый башмак. Кстати, подобные – более интеллектуальные, что ли шутки-покупки были в ходу в тогдашней редакционной жизни.

Гена Якушенко. Очень своеобразный, талантливый поэт и далеко не последний журналист. Человек добрый и покладистый, но с несколько экзальтированным самомнением, которое особенно активизировалось, если он "употреблял". Становился хвастливым, правда, не без оснований, и немного агрессивным. Одно из его стихотворений, между прочим, было даже переведено на испанский язык. О чем он как-то, будучи несколько не в форме, и похвастался Ремизову: ты, мол, для меня не авторитет... На что редактор спокойно-юморно ответил: "Не знаю (*хотя знал, конечно. - В. Г.*), где там тебя перевели, а вот я в следующий раз, если появишься *в таком* виде, переведу тебя в литсотрудники".

Стах Начас. Тоже поэт и журналист со своим самобытным стилем. Активно сотрудничал с "Комсомольским знаменем" еще будучи студентом. Очень контактный, в коллектив вошел легко и быстро. Умел находить общий язык, имел свой подход к каждому, с кем общался и работал. Теперь автор целого ряда сборников стихов, член Союза писателей России.

Валерий Седых. Пришел в редакцию совсем юным, с завода, где работал после окончания школы. Проявил себя как очень дисциплинированный человек. Был сначала выпускающим, но активно писал, не чурался острых тем. Перевели его в литсотрудники, затем был назначен заведующим отделом. Заочно окончил Казанский университет, после чего уехал туда - в сатирический журнал "Чаян". В "Комсомольском знамени" спустя шесть лет сменил Ремизова на посту редактора.

Открылась новая страница в истории газеты... На орбиту «Комсомольского знамени» выходило другое поколение – Евгений Писарев, Людмила Хохлова, Екатерина Казанок, Сергей Бирюков, Валерий Марков, Владимир Обухов, Виталий Хлыстов...

А как не вспомнить о фотокорреспонденте Валентине Антонычеве, своеобразном, нестандартном человеке, мастере спорта по прыжкам с парашютом.

А талантливый газетный художник Георгий (Жора) Дергаченко с гусарско-галантными манерами и наклонностями. О нем можно было бы написать отдельный увлекательный материал. Впрочем, как и о многих друзьях-товарищах из молодежи...

И еще раз: пусть не посетуют на меня те, кто не упомянут в этих воспоминаниях. Они всегда как бы рядом – в душе, в сердце, в памяти – пока мы живем. Ведь «ничто на земле не проходит бесследно». А человек, его жизнь, его дела - тем более. Потому что каждая жизнь – это целый мир в миниатюре.

Впервые опубликовано в газете «Наедине», 2003 год, 10.12; 24.12.

Для справки: Виталий Иванович Гармаш, член Союза журналистов России, заслуженный работник культуры РФ, работал в «Комсомольском знамени» с 1962 по 1975 годы.